

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт гуманитарных наук
Департамент филологии

На правах рукописи

Макарова Елена Сергеевна

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ВЁШЕНСКОГО ВОССТАНИЯ В РОМАНЕ
М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»: ЧЕРТЫ АВТОРСКОГО СТИЛЯ**

Направление подготовки:

45.06.01 «Языкознание и литературоведение»

Направленность (профиль) образовательной программы:

«Русская литература»

Научный доклад

об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор,
профессор департамента филологии
Васильев Сергей Анатольевич

Москва

2024

Внешние рецензенты:

1. **Полехина Майя Мударрисовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и переводоведения Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации.
2. **Завьялова Елена Евгеньевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева.

Внутренние рецензенты:

3. **Громова Алла Витальевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор департамента филологии института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.
4. **Гарипова Гульчира Талгатовна**, доктор филологических наук, доцент, профессор департамента филологии института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научно-квалификационная работа (диссертация) посвящена исследованию черт индивидуального стиля М.А. Шолохова, проявившихся при воплощении образа Вёшенского (Верхне-Донского) восстания в романе «Тихий Дон».

Творческое наследие М.А. Шолохова — феноменальное явление отечественной и мировой литературы. Многогранность и своеобразие стиля художника привлекали внимание исследователей с момента публикации его первых произведений. На протяжении почти столетия всестороннее изучение художественного и эпистолярного наследия М.А. Шолохова велось такими критиками и учеными, как В.Ц. Гоффеншефер, В.Я. Кирпотин, И.Г. Лежнев, В.В. Гура, Л.Г. Якименко, А.Ф. Бритиков, Ф.Г. Бирюков, А.И. Хватов, В.В. Петелин, Г.С. Ермолаев, Ф.Ф. Кузнецов, Ю.А. Дворяшин, Е.А. Костин и др. В работах этих исследователей глубоко анализировалась история создания романа «Тихий Дон» от возникновения замысла произведения до последних прижизненных правок и редакций, его источники и прототипы, жанровое своеобразие, особенности сюжетосложения и композиции, система образов, язык и стиль и т.п.

Верхне-Донское (Вёшенское) восстание, впервые художественно осмысленное М.А. Шолоховым и историсофски обоснованное в шестой и седьмой частях романа «Тихий Дон», представляет особый научный интерес в силу ряда причин. Именно в главах о событиях 1919 года сконцентрированы все линии романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», в них с наибольшей полнотой отражены характерные черты индивидуального стиля писателя. Главы о Вёшенском восстании в силу их обширности и достоверности вполне могут рассматриваться как исторический источник, опубликованный в такой период, когда эти события не были еще осмыслены ни писателями, ни историками в должной мере.

Актуальность предпринятого исследования определяется насущной потребностью литературоведения в осмыслении преемственных связей романа

М.А. Шолохова «Тихий Дон» с фольклором, мировой и отечественной литературой, особенностей стиля писателя и их проявления в изображении центрального события произведения — Вёшенского восстания, в постижении сущности феномена индивидуально-авторского стиля писателя.

Степень разработанности научной проблемы. Шолоховедение, представляя собой персоналистический вектор науки о творчестве М.А. Шолохова, на протяжении почти ста лет занимает значительное место в отечественном и мировом литературоведении. Работы шолоховедов охватывают широчайший круг проблем: онтология, философия и религия, эстетика, этика, аксиология, вопросы историко-литературного и историко-культурного контекста творчества М.А. Шолохова, аспекты жанра, языка, поэтики и, разумеется, стиля.

Уже во второй половине 1920-х годов на публикацию «Донских рассказов» и романа «Тихий Дон» появились первые отзывы в таких журналах, как «Новый мир»¹, «Молодая гвардия»², «Звезда»³, «Октябрь»⁴ и др., а также в газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Молот», «На подъеме» и др., заложившие фундамент современного шолоховедения.

Довоенный этап изучения наследия М.А. Шолохова знаменует публикация первого коллективного сборника статей⁵ о жизни и творчестве писателя и книга В. Гоффеншефера «Михаил Шолохов. (Критический очерк)»⁶, ставшая первой научной монографией о творчестве М.А. Шолохова.

В послевоенный период учеными активно ставились вопросы традиций в шолоховском творчестве: в работах В.Я. Кирпотина прослеживается влияние на стиль М.А. Шолохова творчества Л. Толстого, в статье Т.Ю. Хмельницкой

¹ Машбиц И. Михаил Шолохов // Новый мир. 1928. № 10. С. 225–236.

² Дубовиков А. «Тихий Дон» [Рец. на 1 кн. романа «Тихий Дон»] // Мол. гвардия. 1928. № 8. С. 205–206.

³ Майзель М. О «Тихом Доне» и одном «добром критике» // Звезда. 1929. № 8. С. 189–198.

⁴ Селивановский А. На стыке с крестьянской литературой // Октябрь. 1929. № 10. С. 185–190.

⁵ Михаил Шолохов. Сборник статей. Ростов н/Д, 1940. 166 с.

⁶ Гоффеншефер В. Михаил Шолохов (Критический очерк). М.: ГИХЛ, 1940. 200 с.

«Реализм Шолохова»⁷ — Л. Толстого и Гоголя. Значительный вклад в дальнейшее развитие науки внесли работы В.В. Гуры (особенно статья «М.А. Шолохов в работе над “Тихим Доном”»⁸, где была осуществлена первая попытка проследить историю создания романа).

В 1960–1970-е годы активно публиковались фундаментальные шолоховедческие монографии, среди которых работы Л.Г. Якименко⁹, В.М. Литвинова¹⁰, В.В. Петелина¹¹ и др. В них произведения Шолохова рассмотрены с точки зрения истории создания рассказов и романов, мотивов, эстетической концепции, идейно-образного содержания, связей с мировой литературой и т.п.

В 1976 году Ф.Г. Бирюков издал монографию «Художественные открытия Михаила Шолохова»¹², в которой особый интерес представляет третья глава «Художник. Стилист». В ней исследователь отмечает в творческом наследии М.А. Шолохова тонкость зрительных, обонятельных восприятий, особенности передачи цвета, растительные и анималистические образы.

В 1980 году В.В. Гура опубликовал работу «Как создавался “Тихий Дон”. Творческая история романа М. Шолохова»¹³ (впоследствии многократно переиздававшуюся), в которой на материале рукописей и вариантов текста романа исследовались творческие принципы и особенности работы писателя, эволюция художественного замысла.

Продуктивно развивается шолоховедение и в XXI веке. Существенный вклад в науку о Шолохове внесли ученые к столетию писателя: впервые были

⁷ Хмельницкая Т. Реализм Шолохова // Звезда. 1948. № 12. С. 165–176.

⁸ Гура В. М.А. Шолохов в работе над «Тихим Доном» // Литературный Саратов. 1950. Кн. 11. С. 169–184.

⁹ Якименко Л.Г. Творчество М.А. Шолохова. Идеи и образы. Творческий метод, жанры, стиль, мастерство, поэтика. М., 1964. 855 с.

¹⁰ Литвинов В.М. Трагедия Григория Мелехова («Тихий Дон» М. Шолохова). М., 1965. 126 с.

¹¹ Петелин В.В. Гуманизм Шолохова. М.: Сов. писатель, 1965. 496 с.

¹² Бирюков Ф.Г. Художественные открытия Михаила Шолохова. М.: Современник. 1976. 350 с.

¹³ Гура В.В. Как создавался «Тихий Дон». Творческая история романа М. Шолохова. М., 1980. 440 с.

опубликованы письма М.А. Шолохова с научным комментарием¹⁴; создан «Словарь языка М.А. Шолохова»¹⁵, в котором приведены наиболее распространенные в шолоховском творчестве словоупотребления (текстемы), приведен их стилистический анализ; изданы важные научные сборники и монографии (работы Ф.Ф. Кузнецова¹⁶, Ю.А. Дворяшина¹⁷, С.Г. Семёновой¹⁸, Г.С. Ермолаева¹⁹ и др.).

В монографии ««Тихий Дон»: судьба и правда великого романа» Ф.Ф. Кузнецов обращается к научному анализу черновиков романа, исследованию прототипов и внутренних связей произведений писателя.

Значительный вклад в изучение поэтики и текстологии произведений М.А. Шолохова внесла монография «М. Шолохов: грани судьбы и творчества» Ю.А. Дворяшина. В ней ученый охарактеризовал сущность эстетической концепции писателя и особенности его творческого пути, а также изложил важные замечания об образе главного героя романа «Тихий Дон» — Григория Мелехова. В работе Ю.А. Дворяшина, кроме того, опубликованы архивные материалы, связанные с работой Комитета по Сталинским премиям при обсуждении романа «Тихий Дон».

Ключевой работой о стиле М.А. Шолохова является монография С.Г. Семеновой «Мир прозы Михаила Шолохова. От поэтики к миропониманию», в которой была предпринята попытка охарактеризовать стилистическое и мировоззренческое единство творчества писателя посредством

¹⁴ Шолохов М.А. Письма. РАН; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Гос. музей-заповедник М.А. Шолохова; Под общей ред. А.А. Козловского, Ф.Ф. Кузнецова, А.М. Ушакова, А.М. Шолохова. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 480 с.

¹⁵ Словарь языка Михаила Шолохова. М.: Словари.ру, 2014. 964 с.

¹⁶ Кузнецов Ф.Ф. «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа / РАН; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Науч. ред. А.Л. Гришунин. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 863 с.

¹⁷ Дворяшин Ю.А. М. Шолохов: грани судьбы и творчества. М.: Издательский дом «Синергия», 2005. 224 с.

¹⁸ Семенова С.Г. Мир прозы Михаила Шолохова: От поэтики к миропониманию. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 352 с.

¹⁹ Ермолаев Г. «Тихий Дон» и политическая цензура. 1928–1991. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 255 с.

подробнейшего анализа поэтики М. Шолохова.

В 2012 году вышла в свет «Шолоховская энциклопедия»²⁰, являющаяся фундаментальным научным изданием, включающим в себя наиболее полную и структурированную информацию о судьбе, произведениях и поэтике М.А. Шолохова. Важным исследованием, теснейшим образом связанным с темой нашей работы, является книга А.В. Венкова «Вёшенское восстание»²¹, раскрывающая историческую канву восстания, ставшего ядром романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

С 2014 года издается научно-просветительский общенациональный журнал «Мир Шолохова», на страницах которого публикуются наиболее актуальные исследования шолоховедов.

За почти вековую историю шолоховедение накопило богатый научный материал, требующий дальнейшего изучения и систематизации. Исследователями проделана серьезная работа по изучению различных аспектов шолоховского творчества, однако необходимо отметить, что по сей день остается немало вопросов, которые требуют дальнейшего уточнения. Это связано не только с общей методологической переориентацией отечественного литературоведения, но с публикацией документальных материалов (писем, черновики и т.п.), ранее не известных читателю, а также научных изданий произведений М.А. Шолохова.

Исследователи шолоховского творчества касались в своих работах содержания и роли глав о Вёшенском восстании в контексте романа в целом. Первые статьи подобного характера появлялись уже в конце 1930-х — начале

²⁰ Шолоховская энциклопедия / Коллектив авторов. Гл. ред. Ю.А. Дворяшин. Вступ. ст. М.М. Шолохов. М.: СИНЕРГИЯ, 2012. 1216 с.

²¹ Венков А.В. Вёшенское восстание. М.: Вече, 2012. 336 с.

1940-х годов²². Вопросы индивидуально-авторского стиля с середины XX века находили отражение в работах ученых²³, которые довольно близки тематике нашего исследования. Тем не менее, мы избрали иной вектор анализа, органично соединяющий в себе исследование поэтики, стиля, историософии, онтологии творческого наследия М.А. Шолохова.

Несмотря на то что «Тихий Дон» пристально изучался со времени его первой журнальной публикации (1928) и активно исследуется по сей день, конкретно главы о Верхне-Донском восстании и их стилевое своеобразие отдельно не изучались ранее никогда. Таким образом, **научная новизна** данного исследования состоит в том, что изображение главного объекта художественного осмысления романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» — Вёшенского восстания — впервые системно рассматривается в аспекте авторского стиля на материале научного издания произведения.

Цель исследования: выявить характерные черты писательского стиля М.А. Шолохова в изображении Вёшенского восстания как идейно-образного и сюжетно-композиционного ядра романа «Тихий Дон».

Достижение этой цели обеспечивает решение следующих **задач**:

- 1) определить содержание понятия стиль в отечественной филологической академической традиции;
- 2) обобщить результаты научного изучения писательского стиля М.А. Шолохова и стиля его романа «Тихий Дон»;

²² Например: Гоффеншефер В.Ц. Мироззрение и мастерство // О советской литературе: Сб. ст. М., 1934. С. 108–130; Кирпотин В. Литература и народ // Лит. учеба. 1936. № 5. С. 7–8; Перцов В. Новая дисциплина: (Черты воен. пятилетия. 1917–1922 гг. в сов. лит.): Ст. 2 // Знамя. 1936. № 11. С. 257–261; Гоффеншефер В. Седьмая часть «Тихого Дона» // Лит. обозрение, 1938, № 10. С. 42–47 и др.

²³ Например: Якименко Л.Г. Творчество М.А. Шолохова: Идеи и образы. Творч. метод, жанры, стиль, мастерство, поэтика. М.: Сов. писатель, 1964. 855 с.; статьи Н.И. Великой, Л.Ф. Киселевой и др. в сборнике: Михаил Шолохов: Ст. и исслед.: [Сб. посвящ. 70-летию писателя] / Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Ред.-сост.: Л.А. Скворцова, О.П. Смола. М.: Худож. лит., 1975. 326 с.; Бирюков Ф.Г. Художественные открытия Михаила Шолохова. М.: Современник. 1976. 350 с.; Великая Н.И. «Тихий Дон» М. Шолохова как жанровый и стилевой синтез. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. 136 с. и др.

- 3) выявить основные сюжетно-композиционные особенности изображения Вёшенского восстания в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»;
- 4) дать литературоведческую характеристику образного строя глав о Вёшенском восстании и его функций в произведении;
- 5) установить, какие именно черты писательского стиля М.А. Шолохова наиболее значимы для постижения художественного своеобразия и содержательных планов глав о Верхне-Донском восстании в романе «Тихий Дон».

Объектом исследования являются главы о Вёшенском восстании в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» (часть 6, книга 3; главы I–V, часть 7, книга 4). В качестве наиболее полно отвечающего цели и задачам исследования издания как основной текст взят текст научного издания романа²⁴.

Предметом исследования являются содержательные планы, формируемые в романе главами о Вёшенском восстании, а также черты стиля М.А. Шолохова, проявившиеся в обозначенных главах романа «Тихий Дон».

Материалом исследования стали Собрание сочинений М.А. Шолохова 1985–1986 гг.²⁵; научное издание романа «Тихий Дон»; эпистолярный писателя, мемуаристика, исторические источники, посвященные Вёшенскому восстанию.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды по теории стиля П.Н. Сакулина, В.М. Жирмунского, А.Ф. Лосева, В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, Г.Н. Пospelова, Л.И. Тимофеева, А.Н. Соколова, Ю.И. Минералова, С.А. Васильева, а также исследования по поэтике, стилистике и эстетике М.А. Шолохова, среди которых работы В.В. Гуры, Л.Г. Якименко, А.Ф. Бритикова, Ф.Г. Бирюкова, А.И. Хватова, В.В. Петелина, Г.С. Ермолаева, Ф.Ф. Кузнецова, Ю.А. Дворяшина, С.Г. Семеновой, Е.А. Костина, С.И. Сухих и др.

²⁴ Шолохов М.А. Тихий Дон. Научное издание. В 2 т. М.: ИМЛИ РАН, 2017.

²⁵ Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Худож. лит., 1985–1986.

В основу **научной методологии** данной работы положен комплексный историко-литературный принцип исследования, опирающийся на сравнительно-исторический, структурно-типологический и семантико-стилистический методы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем уточняется представление об индивидуально-авторском стиле, его проявлениях в ключевых частях и главах его наиболее характерного произведения.

Научно-практическая значимость данного исследования заключается в том, что наблюдения и выводы, полученные в ходе работы, могут быть использованы при подготовке учебных занятий в системе среднего и высшего образования, в семинарах и спецкурсах, направленных на изучение темы Гражданской войны, а также творчества М.А. Шолохова. Кроме того, результаты исследования могут быть востребованы при дальнейшем научном анализе творческого наследия М.А. Шолохова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для выявления и анализа черт индивидуально-авторского стиля писателя правомерно обращаться к исследованию одного произведения или же его части, так как они несут в себе свернутое представление о стиле художника в целом.
2. Главы о Вёшенском (Верхне-Донском) восстании возможно рассматривать как относительно автономное идейно-тематическое и сюжетно-композиционное ядро романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» и анализировать на их материале стилевые доминанты писателя.
3. Особенности сюжетосложения глав о Вёшенском восстании, их архитекtonика, композиционный принцип чередования и членения сцен, разделов, глав, частей и книг является одним из ярких проявлений художественного мастерства М.А. Шолохова, характеризующих индивидуальный стиль писателя.
4. Сложное переплетение личных судеб персонажей глав о Вёшенском восстании раскрывает не только межличностную (интимную)

проблематику, но и социально-политическую, историческую. Судьбы ключевых участников Верхне-Донского восстания вписаны в историю народа и страны в целом.

5. Одной из характернейших стилевых тенденций при воплощении образа Вёшенского восстания является словесная живопись, в которой реализованы характерологическая, оценочная и иные функции, связанные с воплощением авторского художественно выраженного мировоззрения.
6. Характерной особенностью стиля М.А. Шолохова, проявившейся в главах о Вёшенском восстании и отражающей его глубинную сущность, является синтез на всех уровнях художественного произведения.

Апробация. Основные концептуальные положения были изложены на I Международном научно-практическом форуме по гуманитарным и общественным наукам «Новый взгляд через контекст» (21 апреля 2016 г., Москва); конференции «Гуманитарные науки: контекстуальный анализ» в рамках XII Общегородской научно-практической конференции «Студенческая наука» (16 ноября 2016 г., Москва); Международной научно-практической 7 конференции «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы» («Шолоховские чтения–2017») (6–8 сентября 2017 г., Вёшенская); IV Межвузовской научной конференции «Национальный стиль русской литературной классики» (19 апреля 2018 г., Москва); V Межвузовской научной конференции «Национальный стиль русской литературной классики» (11 апреля 2019 г., Москва); VIII Межвузовской научной конференции «Национальный стиль русской литературной классики» (7 апреля 2022 г., Москва); IX Межвузовской научной конференции «Национальный стиль русской литературной классики» (30 марта 2023 г., Москва); X Межвузовской научной конференции «Национальный стиль русской литературной классики» (4 апреля 2024 г., Москва).

Объем и содержание работы обусловлены поставленной целью, задачами и методологическими установками. Научная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка

использованных источников, насчитывающего 160 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении научно-квалификационной работы обосновываются выбор темы, объекта и предмета исследования, методология и методы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи, необходимые для ее реализации, перечисляются труды, составившие теоретико-методологическую базу, формулируются научная новизна и актуальность, а также положения, выносимые на защиту. Также во Введении указаны объем исследования и списка литературы, формы апробации.

Глава 1 «Роман М.А. Шолохова “Тихий Дон”: стиль автора и произведения» представляет собой обобщение основных литературоведческих работ по вопросам стиля, а также анализ ключевых исследований отечественных шолоховедов в области поэтики, эстетики и стиля М.А. Шолохова.

В **параграфе 1.1 «Проблема изучения стиля и авторской индивидуальности»** приводится обзор научных концепций содержания понятия стиль. С опорой на теории отечественных исследователей (В.М. Жирмунский, А.Ф. Лосев, В.В. Виноградов, М.М. Бахтин, Г.Н. Поспелов, Л.И. Тимофеев, А.Н. Соколов, Ю.И. Минералов и др.) в параграфе проводится разграничение термина «стиль», а также близких, но не тождественных ему понятий «язык», «метод», «манера», «слог» и т.п.

В центре внимания находится при этом идея П.Н. Сакулина о разграничении четырех основных морфологических признаков стиля: тематики, системы образов (эйдологии), жанров и композиции, семантики и композиции поэтической речи²⁶, в связи с чем общепринятым стало признание следующих основных элементов художественной структуры литературного произведения, на уровне которых реализуется стиль текста и, соответственно, индивидуально-авторский стиль: идейное (иногда — идейно-тематическое) содержание, образный строй (часто сюда включают сюжет) и язык (речевой стиль). Все

²⁶ Сакулин П.Н. Теория литературных стилей. Филология и культурология. М.: Высшая школа, 1990. 240 с.

перечисленные элементы, несомненно, входят в поэтическую структуру художественного произведения, однако есть все основания для включения в ее состав еще ряда компонентов, теснейшим образом связанных с категорией стиля, а именно: жанровой и родовой структуры, а также художественного метода.

Охарактеризовано понятие «стилевая доминанта», под которым понимается характерный стилевой признак, определяющий художественное своеобразие конкретного произведения, автора, направления. Стилевыми доминантами становятся такие общие свойства формы, как, например, сюжетность, фабульность, описательность, психологизм, полифонизм, риторичность и др. Именно в системе стилевых доминант проявляется целостность художественного стиля.

Обзор научной полемики о предмете стиля показал справедливость суждения Ю.И. Минералова, отметившего, что «Поэтика индивидуального стиля не может быть односторонне причислена к явлениям “формы” или “содержания”. Она есть явление внутренней формы»²⁷.

И.Ю. Подгаецкая, определяя стиль как «способ организации словесного материала, который, отражая художественное видение автора, создает новый художественный мир», уточняла, что «стиль присутствует на всех уровнях произведения так, что каждый элемент последнего приобретает свой смысл в свете индивидуального стиля. При этом стиль — не исходная схема, но процесс, в результате которого и создаются та целостность и та отраженность целого в отдельном»²⁸. Такой подход к определению понятия «стиль» подчеркивает нестатичность индивидуального стиля автора, его развитие.

Для осмысления стиля важным аспектом является позиция, что стиль — теснейший синтез оригинального и типичного. Иными словами, стиль возникает на основе авторского и опыта предшественников (своеобразной традиции).

П.Н. Сакулин в качестве ключевых признаков, отличающих один стиль от

²⁷ Минералов Ю.И. Основы теории литературы. Поэтика и индивидуальность: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. С. 258.

²⁸ Подгаецкая И.Ю. Избранные статьи. М.: ИМЛИ РАН им. А.М. Горького, 2009. С. 186.

другого, опираясь на теории В. Гумбольдта и А.А. Потебни, выделял тематику и эйдологию, подразумевая, что художественное слово у каждого конкретного художника выражает так называемый «образ идеи», или иначе — внутреннюю форму, тем самым обуславливая возможность бытования в литературе «вечных тем», «вечных сюжетов» и т.п. В.В. Виноградов высказывал схожие идеи: «Исследование так называемой “внутренней формы” слова или литературного произведения в целом, изучение генезиса и смысла поэтических образов, их движения и распространения, их изменений и функций стало творческим стержнем работ о стиле писателя, отражавших влияние потебнианской концепции»²⁹.

Ю.И. Минералов, разделяя данную позицию, настаивал, что «элемент стиля способен быть репрезентативом стиля», несмотря на то что «стилевой элемент содержит лишь самую схематическую, свернутую» информацию о стиле как целом³⁰. Исходя из этой идеи, стиль вполне может быть охарактеризован на основании наблюдения одного его элемента, одного приема, одного произведения или его части.

В параграфе 1.2 «Изучение стиля М.А. Шолохова: история вопроса» проводится обзор ключевых работ об эстетике, поэтике и стиле М.А. Шолохова, который позволяет выявить стилевые доминанты, характерные для индивидуального стиля писателя в целом. Среди них необходимо отметить историзм, народность, психологизм, словесную живопись, детализацию, глагольную доминанту, особая роль натуралистических, соматосенсорных и синестетических деталей, бытовая народная метафорика, синтез традиций устного народного творчества, древнего эпоса, классической литературы с новаторством литературы XX века, многостилье, «хоровое начало», синтез лирического, трагического и эпического и др.

Стилевые принципы анализа и синтеза организуют композицию и сюжет

²⁹ Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. С. 11.

³⁰ Минералов Ю.И. Основы теории литературы. Поэтика и индивидуальность. С. 221.

произведений М.А. Шолохова, связывают все элементы структуры, посредством многостилья и хорового начала формируют единство художественного мира писателя.

Обзор работ ведущих шолоховедов (В.В. Гура, Л.Г. Якименко, А.Ф. Бритиков, Ф.Г. Бирюков, А.И. Хватов, Л.Ф. Киселева, Н.И. Великая, Н.В. Драгомирецкая, В.В. Петелин, С.Г. Семенова, Ю.А. Дворяшин, Е.А. Костин и др.) показал, что отдельные стороны художественного мира, ключевые стилевые принципы, тенденции и черты довольно подробно освещены в науке, однако комплексного исследования стиля М.А. Шолохова, где все существующие в научном поле представления о стиле писателя были бы приложены к материалу вершины шолоховского эпоса — третьей и четвертой книг «Тихого Дона», по сей день не предпринималось.

В параграфе 1.3 «Стиль романа М.А. Шолохова “Тихий Дон”» предпринята попытка охарактеризовать значимые концепции о стиле романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», а также предложены новые ракурсы рассмотрения стилевых доминант и принципов с учетом новой методологии, нового социального и культурного контекста.

Обзор суждений работ ведущих шолоховедов о стилевых принципах М.А. Шолохова, избранных им приемах и подходах показал, что именно в романе «Тихий Дон» индивидуально-авторский стиль писателя раскрылся наиболее полно и ярко. Исследователи обращались к характеристике таких значимых стилевых черт, как народность, историзм, гуманизм, традиции и новаторство, особенности композиции и сюжетосложения и др. Анализ научных концепций показал, что некоторые суждения требуют уточнения или переосмысления на материале наиболее значимой с точки зрения замысла и художественных особенностей части романа — глав, в которых отражены события Вёшенского восстания.

В параграфе 1.4. «Вёшенское восстание как идейно-образное и сюжетно-композиционное ядро романа» утверждается гипотеза о правомерности анализа индивидуально-авторского стиля М.А. Шолохова на

материале глав о Верхне-Донском восстании. Такой подход становится возможным ввиду относительной самостоятельности элементов композиции художественного текста.

Исходя из идеи о том, что литературное произведение «состоит из фрагментов, вычленяемых на разном уровне и по разным критериям», а также беря во внимание о том, что эти элементы отличаются «самостоятельностью частей или элементов самого изображенного мира <...>, между которыми преобладают чисто сочинительные связи»³¹, мы приходим к выводу о возможности рассмотрения индивидуально-авторского стиля на материале не всего корпуса текстов М.А. Шолохова и даже не всего текста романа «Тихий Дон», а наиболее значимого в силу предельной сосредоточенности сюжетных линий, конфликтов, максимальной стяженности художественных средств цикла глав шестой и начала седьмой частей шолоховского романа, которые охватывают события Верхне-Донского восстания.

Границы каждой композиционной единицы (раздела, главы, части, книги), выделяемой в романе «Тихий Дон», задаются автором в связи его творческим замыслом. Это организует художественный текст и направляет читательское восприятие. Архитектоника текста, таким образом, «служит способом “порционирования” смысла; с помощью <...> композиционных единиц автор указывает читателю на объединение, или, наоборот, расчленение элементов текста (а значит, его содержания)»³².

А.И. Ванюков отмечал, что история создания романа указывает на тот факт, что изначально в творческом сознании М.А. Шолохова, видимо, существовало «понятие части как меры эпического целого и по содержанию, и

³¹ Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. / Под ред. Н.Д. Тмарченко. Т. 1: Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М.: Академия, 2004. С. 287.

³² Черемисина Н.В. О трех закономерных тенденциях в динамике языка и в композиции текста // Композиционное членение и языковые особенности художественного произведения. М., 1987. С. 19.

по форме»³³. Подтверждает это и то, что публикация романа «Тихий Дон» в журнале «Октябрь» осуществлялась именно по частям. Иными словами, часть как структурная единица архитектоники романа изначально и на всем протяжении работы представляла для М.А. Шолохова самостоятельную ценность, подразумевала определенную завершенность, цельность.

В главе 2 «Главы о Вёшенском восстании как сюжетно-композиционное единство» мы обращаемся к анализу сюжета, композиции и архитектоники глав о Верхне-Донском восстании.

В параграфе 2.1. «Сюжет глав о Верхне-Донском восстании и его элементы» мы характеризуем сюжет анализируемого текста как организующее начало, реализующее функции воплощения конфликтов, раскрытия характеров и мотивировки их развития и т.д.

Анализируемые главы посвящены событиям на Дону, происходившим с весны 1918 – лета 1919 года, прежде всего Верхне-Донскому вооруженному выступлению казаков против советской власти в марте – июне 1919 года. Причинами восстания стали меры, принятые по отношению к казачеству Реввоенсоветом Южного фронта, связанные с конфискацией продуктов, земли, запретом на ношение казачьей формы и т.п., а также многочисленные расстрелы жителей станиц и хуторов Верхнего Дона.

С.И. Сухих отмечал, что «ощущение диалектики движения жизни передано в “Тихом Доне” самим построением и движением сюжета»³⁴.

Несмотря на тот факт, что главы о Вёшенском восстании многосюжетны, они, преимущественно, моногеройны. Григорий Мелехов, а также члены его семьи (в которую, согласно казачьим обычаям, входят Коршуновы, Иван Алексеевич Котляров — кум Петро и Дарьи, а впоследствии, в четвертой книге, и Михаил Кошевой, и Аксинья, которая хотя и не является законной женой

³³ Ванюков А.И. Часть как мера целого в романной структуре «Тихого Дона»: части первая, вторая, третья // Мир Шолохова. 2021. №2 (16). С. 18.

³⁴ Сухих С.И. «Тихий Дон» М.Шолохова. Лекции по спецкурсу. Нижний Новгород: ООО «Типография “Поволжье”», 2006. С. 218.

Григория, исключительно значимый для него человек, участвуют практически в каждой главе из 70 обозначенных (за исключением кратких историко-хроникальных глав, где автор освещает общую политическую обстановку, например, глава LV, где речь идет о письме Кудинова Богаевскому).

Сюжетное строение глав о Вёшенском восстании, имеющих в своей основе несколько так или иначе пересекающихся конфликтов, будет иметь в некоторых случаях в соответствии с этими конфликтами разные этапы развития.

Среди значимых конфликтов необходимо отметить: противостояние Григория Мелехова и Михаила Кошевого как представителей разных идеологических систем, внутренний конфликт правдоискательства Григория Мелехова, связанный и с политической ситуацией, и с личностными исканиями героя и, разумеется, ведущий конфликт, связанный с расколом казачества, вызвавшим возникновение Вёшенского восстания.

В данном параграфе предложена схема развития магистральных сюжетных линий, представленных в главах о Вёшенском восстании. Как правило, для каждого из конфликтов предэкспозицией служат главы I–XX шестой части романа. Развитие действия характеризуется множественностью кульминаций, что связано с поликонфликтностью и многосюжетностью.

Согласно работе «Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика», «... в основе эпического сюжета — ситуация, представляющая собой неустойчивое равновесия мировых сил; действие в целом — временное нарушение и неизбежное восстановление этого равновесия»³⁵. Применительно к главам о Вёшенском восстании такой ситуацией, безусловно, будет являться раскол казачества и возникновение междоусобицы. Однако восстановление равновесия не применимо к роману вообще и к главам о Верхне-Донском восстании в частности. Развязки как таковой ни в третьей книге, ни в четвертой книге, ни в романе вообще М.А. Шолохов не дает. Главы I–V седьмой части представляют собой своеобразную развязку событий Верхне-Донского

³⁵ Теория литературы. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. С. 291.

восстания, которое завершается 10 июня прорывом фронта и соединением с Донской армией, которое, однако, не «восстанавливает равновесие», а лишь усложняет судьбу героев.

В данном параграфе мы также касаемся вопроса хронотопа. В главах о Вёшенском восстании хронотоп явлен наиболее ярко, нежели в других частях, где преобладает внутренняя романная хронология, которую возможно сопоставить с реально-историческим временем преимущественно за счет обратного (или прямого) хода фабулы. Большинство глав о Верхне-Донском восстании имеют точные топографические и хронологические указания, будь то исторический план повествования или локальный, хуторской. Если же четкой датировки или географической позиции нет, то она легко устанавливается благодаря обратному ходу фабулы.

Параграф 2.2 «Композиция третьей и четвертой книг романа “Тихий Дон”. Внутренняя композиция глав» предлагает анализ композиции анализируемых глав. В ходе рассмотрения художественного текста было выявлено, что идейно-образная концепция М.А. Шолохова находит отражение уже в заглавии романа. Ю.А. Дворяшин замечал по этому поводу: «Заголовочный комплекс “Тихого Дона” представляет собой смысловое ядро <...>, в котором изначально уже содержится будущее произведение в его главных, определяющих частях»³⁶.

Заглавие романа непосредственно связано с системой эпитафий. А эпитафии, в свою очередь, по меткому замечанию А.И. Ванюкова, «являются мощными знаковыми ключами к романским главам, к эпическому повествованию “Тихого Дона” как по содержанию, так и по форме»³⁷.

Развивая теорию А.И. Ванюкова о мерности и ритмичности глав шестой части романа, которые задаются четырнадцатистрочным эпитафием и подразумевают наибольшее напряжение, своеобразную кульминационность

³⁶ Дворяшин Ю.А. Эпический код «Тихого Дона» // Мир Шолохова. 2014. № 1. С. 13.

³⁷ Ванюков А.И. «Тихий Дон» М.А. Шолохова: поэтика заглавия и «генеральный план» романа (Книга первая. Часть I) // Мир Шолохова. 2014. № 2. С. 9.

четырнадцатой главы, приходим к выводу, что подобный ритм сохраняется на протяжении всех семидесяти анализируемых глав. Таким образом, своеобразная композиционная спираль глав о Вёшенском восстании, состоящая из пяти витков, завершается главой, повествующей о соединении повстанцев с Донской армией.

Кроме того, проведен анализ внутреннего членения глав на разделы и их чередования, что дало возможность выдвинуть концепцию о существовании определенной закономерности чередования глав разной акцентности и, соответственно, композиционного рисунка, ею обусловленного.

В параграфе 2.3 «**Модель батальной сцены**» приведен анализ батальных сцен, содержащихся в главах о Верхне-Донском восстании, а также предложена примерная модель построения М.А. Шолоховым батальных эпизодов.

В главе 3 «**Образный строй глав о Вёшенском восстании**» мы обращаемся к анализу системы персонажей, а также к рассмотрению феномена словесной живописи М.А. Шолохова, нашедшей реализацию в портрете и пейзаже.

В параграфе 3.1 «**Эволюция образа Григория Мелехова**» приводится подробный анализ развития образа главного героя романа, рассматриваются методы и приемы его создания, а также эстетическая концепция автора.

Исключительное положение этого героя в сюжетно-композиционной и идейно-образной структуре романа очевидно ввиду его одновременной типичности и незаурядности. В главах о Вёшенском восстании Григорий Мелехов буквально находится в эпицентре событий в связи с тем, что творческая воля писателя поставила его одним из руководителей восстания. Иначе, нежели в предыдущих книгах, полнее и ярче, раскрывается социальное поведение героя, его внутренняя жизнь, иными словами, его образ.

М.А. Шолохов точно воспроизводит диалектику души героя, отражая внутренние метаморфозы в портретных деталях, в пейзажных и символических зарисовках, в поступках героя, часто не соотносящихся с его истинными чувствами, в монологах и диалогах.

Григорий Мелехов, кажется, движется по спирали, постоянно попадая в ситуации выбора, переосмысляя их. Каждое возвращение в родной курень сигнализирует о новом уровне эволюции героя. Художественная целостность и органичность образа Григорий, трагичности его судьбы подчинена у М.А. Шолохова реальной сложности жизни, народно-исторической философии писателя.

Параграф 3.2 «Система персонажей. Большевики и повстанцы: Кошевой и Кудинов» содержит анализ художественных средств и приемов создания образов «двойников» Григория Мелехова в главах о Верхне-Донском восстании – Михаила Кошевого и Павла Кудинова.

В процессе анализа мы выявили, что образ Кошевого представлен в главах о Вёшенском восстании менее глубоким не в силу авторской задачи схематизировать героя-большевика, а в связи с принципами исторической и художественной правды. Образ Кошевого при этом отнюдь не схематичен, наделен положительными качествами. При кажущейся антагонистичности Кошевого Григорию более пристальное рассмотрение его образа дает основание говорить о параллелизме образов, который подразумевает и противопоставление, и аналогии.

Э. Ковальский отмечал, что эпический мир «Тихого Дона» характеризует «смешение персонажей вымышленных и лиц реальных»³⁸. М.А. Шолохов среди повстанцев выписывает немало реально существовавших участников восстания (например, Харлампий Ермаков, Павел Кудинов и др.).

Образ Павла Кудинова выписан Шолоховым не столь подробно в силу его ограниченного действия на страницах романа и меньшей сюжетной роли. В отличие от образов Григория Мелехова и Михаила Кошевого образ Кудинова лишен пространного психологизма, реализующегося в виде внутренних монологов, подробной портретизации, пейзажного параллелизма и т.д. Шолохов

³⁸ Ковальский Э. Историзм и художественная ценность романов Михаила Шолохова (К вопросу о научном и художественном познании мира) // «Михаил Шолохов»: Статьи и исследования. 2-е изд., доп. М.: Худож. лит., 1980. С. 362.

не обрисовывает его мысли и эмоции, а лишь представляет оценочные суждения народной молвы, мнения подчиненных (прежде всего — Григория Мелехова), характеризует образ Кудинова исключительно посредством портретных и речевых деталей.

Анализ системы женских образов, приведенный в **параграфе 3.3. «Система женских образов и ее роль в главах о Вёшенском восстании»**, показал, что казачки предстают не просвещенными, отстраненными наблюдателями, не вступающими в полемику о событиях восстания с позиции какой бы то ни было из враждующих сторон. Однако нельзя не обратить внимания на то, что в речи женщин периодически встречаются оценки действий тех или иных персонажей, их поступков, противоречащих идиллической, патриархальной картине казачьего хутора, что, вне всяких сомнений, является значимой чертой шолоховского образа восстания за счет реализации «хорового принципа».

Эмоциональность и непосредственность в выражении чувств является одной из наиболее характерных черт образа казачек. Женщины «Тихого Дона» ярко отзываются на события восстания и словесно, и невербально, что является одним из достижений шолоховского мастерства в сфере психологизма.

Наряду с «идеальными» женскими образами (милосердными, чуткими, добродетельными Натальей, Ильиничной и т.д.) в системе персонажей присутствует и неординарный образ Дарьи Мелеховой, в котором при всей нарочитой женственности и манкости присутствуют мужские черты и поступки.

При создании потрясающих по своей жизненности и правдоподобию женских образов Шолохов стремится следовать исторической правде и посредством женских образов воплотить дисгармоничное состояние мира, где женщины в подавляющем большинстве не принимают участия в восстании и сохраняют присущие им женскую мудрость, чуткость, всеобъемлющее милосердие. Казачки не пытаются понять смысл происходящих вокруг социально-политических событий и определить свое место в них. Восстание для мироощущения женщины в романе «Тихий Дон» — это бедствие, обрушившееся

на размеренную жизнь казачьих станиц и хуторов. Но женщина, по Шолохову, стремится сберечь мир и гармонию в семье, в собственном доме, сострада и самоотверженно любя. Такие героини, соответствующие патриархальной ценностной парадигме, наделены авторской симпатией, так как художественная этика и эстетика Шолохова непосредственно связаны с традиционными представлениями о мироздании, с принятой в патриархальном обществе моралью. Не соответствующие этой ценностной парадигме героини (в данном случае — Дарья Мелехова) при помощи сюжетных коллизий, тропики, вербальных и невербальных характеристик противопоставлены Шолоховым «идеальным» женским образам.

В параграфе 3.4 «Роль портрета в создании плана содержания произведения (на примере Петро Мелехова)» предпринята попытка анализа словесного портретирования как одной из стилевых доминант шолоховского наследия.

Е.А. Ширина в статье «Портрет персонажа в произведениях Шолохова» определяет портрет как «одно из главных средств создания образа человека», в котором писатель зафиксировал «наиболее характерные внешние черты, связывая облик с темпераментом, свойствами характера, отражая переживания, изменения в человеке; выражая собственное отношение и “авторскую концепцию личности”»³⁹.

В данной работе мы рассмотрели типологию словесного портрета в главах о Вёшенском восстании, его функции как элемента стилевого своеобразия М.А. Шолохова на примере образа Петро Мелехова в связи с теми, что он ярко раскрыт Шолоховым в обозначенных главах, с ним связан ряд кульминационных моментов третьей книги, в гуще событий шестой части романа герой погибает. Интерес представляет рассмотрение образа Петро еще и с той точки зрения, что ученые зачастую предпочитали обращаться к образу Григория в контексте

³⁹ Ширина Е.А. Портрет персонажа в произведениях Шолохова // Шолоховская энциклопедия. С. 647.

словесной живописи.

В романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» обнаруживается уникальный подход к словесной живописи, блестяще реализованный в портрете героя. В поэтике шолоховского портрета воплощено с невероятной широтой тонкое видение сущности личности характера, его психологических особенностей, социальных и индивидуальных черт. В портрете у Шолохова сконцентрировано все духовное богатство героя, воплощенное в художественной речи в виде переплетения деталей внешности, мимики, действий.

Параграф 3.5 «Пейзаж как элемент репрезентации индивидуального стиля М.А. Шолохова» содержит анализ иного проявления словесной живописи в главах о Вёшенском восстании — анализ функции природных описаний.

С.И. Сухих утверждал, что в романе «Тихий Дон» «картины природы играют совершенно беспрецедентную в истории русской литературы роль. <...> размах, масштабы, количество пейзажных картин: их несравненно больше, чем в любом произведении до Шолохова»⁴⁰.

Действительно, качество и количество пейзажных зарисовок в романе «Тихий Дон» потрясает. При этом важно подчеркнуть, что в шолоховском пейзаже ощутимы традиции фольклора и древнерусской литературы, народной стихии. На этот факт указывала, например, М.И. Привалова, отметившая, что шолоховские пейзажи «часто даются сквозь призму народно-поэтических традиций и свидетельствуют еще раз о глубочайшей связи его с стилем с фольклором»⁴¹. Нельзя не сказать также и об очевидной связи с традициями русской классической литературы (прежде всего — Гоголя). При этом М.А. Шолохов выступил смелым новатором, внося в пейзажную живопись собственное мироощущение, философию, исключительно шолоховский психологический и эпический параллелизм, наделив пейзаж широким кругом

⁴⁰ Сухих С.И. «Тихий Дон» М. Шолохова. Лекции по спецкурсу. С. 263.

⁴¹ Привалова М.И. Стилистические функции пейзажей в произведениях Шолохова // Шолохов в современном мире. Л., 1977. С. 165.

функций.

Анализ природных описаний в главах о Верхне-Донском восстании показал, что Шолохов обращается ко всему функционалу пейзажа: психологический, эпический, трагический параллелизмы, символическая роль, оценочно-регламентирующая роль, пейзаж-метафора и пейзаж-символ, воображаемый и ретроспективный пейзажи. Зачастую автор синтезирует функции в рамках одного пейзажного фрагмента, фокусируя весь арсенал поэтических средств для достижения самодовлеющего и вместе с тем полифункционального пейзажа, материализуя образы природы. Наряду с иными методами и приемами пейзаж вбирает в себя наиболее яркие черты писательского стиля Шолохова и выступает красноречивым репрезентативом стилевого своеобразия глав о Верхне-Донском восстании, романа «Тихий Дон» и всего творческого потенциала М.А. Шолохова.

В Заключении научно-исследовательской работы подводятся итоги и формулируются выводы, а также намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Рассмотрев главы о Вёшенском восстании романа «Тихий Дон» как относительно автономное единство с идейно-тематической, сюжетно-композиционной, образной точек зрения, мы можем утверждать, что указанные главы романа могут выступать репрезентативом ⁴² индивидуального стиля М.А. Шолохова, реализуя в системе формально-содержательных элементов, во внутренней форме стилевые доминанты писателя.

Особая объемность шолоховского стиля, его расширенность и глубинность достигается за счет свободного проникновения в него престилей и гармоничного переосмысления традиций фольклора, древнерусской литературы, мировой и отечественной классики. Органичное синтезирование традиций и новаторства в стиле М.А. Шолохова возможно потому, что писатель, привлекая к собственному стилю «чужие» стилевые манеры, сохраняет их структуру,

⁴² Минералов Ю.И. Основы теории литературы. Поэтика и индивидуальность. С. 221.

дополняя ее современными образностью и звучанием.

Художественный мир М.А. Шолохова, таким образом, — это явление большого стиля, характеризующееся синтетичностью, сращением лирического с выражением эпопейно-широкого начала. Стилиевые принципы анализа и синтеза организуют композицию и сюжет романа М.А. Шолохова, связывают все элементы структуры, посредством многостилья и хорового начала формируют единство художественного мира писателя.

Главы о Вёшенском восстании, являясь первой попыткой художественного осмысления этого периода на Дону, представляют собой важное социально-психологическое наблюдение о судьбе отдельной личности из народа, которая в гуще исторических событий проходила постепенное становление собственного мировоззрения в условиях новой социально-политической реальности.

Наряду с композиционной, содержательной и событийной автономностью, особенности хронотопа и системы персонажей, локальность и типичность изображаемых событий, художественная образность позволяют рассматривать главы о Верхне-Донском восстания как отдельный репрезентатив индивидуального стиля М.А. Шолохова в силу предельной сосредоточенности в них всех линий романа, предельной сконцентрированности изобразительно-выразительных средств, приемов и методов создания образа восстания в целом и диалектики внутренних переживаний отдельных его участников.

В главах о Вёшенском восстании М.А. Шолохов развивает и усложняет основные сюжетные линии. Внимание писателя к деталям, воссоздание масштабной картины локальных исторических событий, многосюжетность, поликонфликтность, особенности выстраивания сюжетной схемы посредством множественных кульминаций, особенности хронотопа, реализованные в слиянии вымышленного и реально-исторического пространства, внешней и внутренней хронологии, характеризуют своеобразие стиля третьей и четвертой книг романа «Тихий Дон», а также индивидуального стиля М.А. Шолохова.

Композиция глав о Верхне-Донском восстании теснейшим образом связана с их содержанием и подчинена цели постепенного развертывания

основных сюжетных узлов, конфликтов.

Фундаментом композиции анализируемых глав служит заданная автором организованность художественной действительности, принципы сочетания отдельных частей художественного целого, сложение его элементов в определённом порядке, их взаимосвязь, а также особенности внутреннего членения.

Распределение глав романа по частям свидетельствует о том, что наибольшее внимание в масштабах романа «Тихий Дон» уделяется событиям 5–7 частей, то есть непосредственно событиям Верхне-Донского восстания, а также предшествующей и последующей им действительности. Само количество глав шестой части (и третьей книги, соответственно), существенно превосходящее все остальные части, говорит о том, что развивающиеся в ней события представляют для художника наибольшее значение.

Внутреннее членение глав или его отсутствие подчинено у Шолохова идее разной напряженности событий, изложенных в данных главах, а не количеству сцен. В главах, посвященных событиям Вёшенского восстания, прослеживается определенный композиционный рисунок, подразумевающий чередование односоставных, двусоставных и трехсоставных глав в определенной последовательности. Шолохов чередует эпизоды разной акцентности, перемежает историко-хроникальные, обзорные эпизоды с многолюдными сценами, изобилующими диалогами, символические пейзажи с краткими документальными резюме, динамические сцены со статическими. Замысел автора, реализованный в крайне четко продуманной композиции глав о Вёшенском восстании, организует художественное целое, вносит единство в довольно разнородный материал.

Принцип шолоховского психологизма также нашел отражение в композиционном принципе построения глав. В наиболее напряженные моменты развития действия М.А. Шолохов помещает в качестве идейно-композиционного и стилового центра главы насыщенный эмоциональный этюд, реализованный в пейзаже, портрете или своеобразном монологе в форме несобственно-прямой

речи.

С наибольшей полнотой идейная, историософская и эстетическая концепция выразилась в системе образов.

Несмотря на эпический размах, многолинейный сюжет, роман «Тихий Дон» и главы о Верхне-Донском восстании подразумевают моногеройность, так как в центре событий находится Григорий Мелехов.

М.А. Шолохов точно воспроизводит диалектику души героя, отражая внутренние метаморфозы в портретных деталях, в пейзажных и символических зарисовках, в поступках героя, часто не соотносящихся с его чувствами, в монологах и диалогах.

Взаимодействие (или соотнесение) Григория Мелехова с иными персонажами, прежде всего с Кошевым и Кудиновым, способствует созданию более рельефного образа событий восстания.

Женские образы также выполняют значимую идейную и сюжетно-композиционную роль, отражая сознание отстраненных от непосредственных военных событий персонажей, ощущающих на себе воздействие политического конфликта, дополняющих образ Вёшенского восстания.

В романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» обнаруживается уникальный подход к словесной живописи, блестяще реализованный в портрете героя и пейзажных зарисовках.

В поэтике шолоховского портрета воплощено с невероятной широтой тонкое видение сущности личности характера, его психологических особенностей, социальных и индивидуальных черт. В портрете у Шолохова сконцентрировано всё духовное богатство героя, воплощенное в художественной речи в виде переплетения деталей внешности, мимики, действий. Шолоховский портрет реализует характерологическую, психологическую, символическую и иные функции.

Анализ природных описаний в главах о Верхне-Донском восстании показал, что Шолохов обращается ко всему функционалу пейзажа: психологический, эпический, трагический параллелизмы, символическая роль,

оценочно-регламентирующая роль, пейзаж-метафора и пейзаж-символ, воображаемый и ретроспективный пейзажи. Зачастую автор синтезирует функции в рамках одного пейзажного фрагмента, фокусируя весь арсенал поэтических средств для достижения самодовлеющего и вместе с тем полифункционального пейзажа, материализуя образы природы. Наряду с иными методами и приемами пейзаж вбирает в себя наиболее яркие черты писательского стиля Шолохова и выступает красноречивым репрезентативом стилевого своеобразия глав о Верхне-Донском восстании, романа «Тихий Дон» и всего творческого потенциала М.А. Шолохова.

Основные положения работы отражены в публикациях:

Статьи в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Макарова Е.С. Модель батальной сцены в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» (на материале глав, посвященных Вёшенскому восстанию) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2022. Т. 26, № 4. С. 127–135.
2. Макарова Е.С. Роль женских образов в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» (на материале глав, посвященных Вёшенскому восстанию) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2023. № 27 (3). С. 136–147.
3. Макарова Е.С. (в соавт. с С.А. Васильевым). Роль образов водной стихии в главах о Вёшенском восстании в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 4 (52). С. 20–28.
4. Макарова Е.С. Портретная характеристика Петро Мелехова как репрезентация стиля М.А. Шолохова (на материале глав, посвященных Вёшенскому восстанию романа «Тихий Дон») // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2023.

№ 4. С. 171–179.

Статьи в сборниках и научных журналах, рецензируемых в РИНЦ:

5. Макарова Е.С. «Русский бунт» в изображении А.С. Пушкина («Капитанская дочка») и М.А. Шолохова («Тихий Дон») // В поисках слова. Открытия минувшего: сборник научных работ студентов, магистрантов и молодых ученых. Объединенный выпуск № 2 филологов и историков / Сост. и отв. ред. И.Н. Райкова. М.: МГПУ, 2016. С. 169–175.

6. Макарова Е.С. Батальные сцены в романах о гражданской войне // Студенческая наука. Сборник тезисов. 2017. С. 559.

7. Макарова Е.С. Художественные доминанты в осмыслении Гражданской войны: М.А. Шолохов и Артем Веселый // Вёшенский вестник №17: Сборник материалов Международной научно-практической 7 конференции «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы» («Шолоховские чтения–2017») и научных статей. Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2017. С. 206–215.

8. Макарова Е.С. Герои-большевики в романах о Гражданской войне (Курт Ван, Михаил Кошевой) // Национальный стиль русской литературной классики: материалы IV Межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. С.А Васильев. М.: МГПУ, 2019. С. 182–192.

9. Макарова Е.С. Воплощение нравственно-политического конфликта в романах Артема Веселого «Россия, кровью умытая» и М.А. Шолохова «Тихий Дон» (на материале научного издания) // Мир Шолохова. 2018. №2 (10). С. 13–26.

10. Макарова Е.С. Батальные сцены в изображении Верхне-Донского восстания в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Национальный стиль русской литературной классики: Материалы VIII Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 07 апреля 2022 года. Москва: МГПУ, 2023. С. 139–148.